



Акция «Белое кольцо» в Москве. Фото: Евгений Фельдман / «Новая газета»

29.04.2015, 10:11 Москва

МНЕНИЯ

Туристические лагеря, свадебные кортежи и похоронные процессии

Не так давно по поручению вице-преьера Дмитрия Рогозина МВД подготовило проект очередных поправок к закону о митингах. Распоряжение об их разработке было отдано 25 февраля, а уже месяц спустя, 1 апреля, законопроект был **подготовлен**. Принять его планируют в июне.

Предложенные МВД поправки дополняют определения двух понятий в федеральном законе о митингах — демонстрации и пикетирования. К демонстрациям предлагается отнести автопробеги, а к пикетированию — «установление палаток в общественных местах (т. н. „палаточных городков“)», говорится в пояснительной записке. Однако в самом тексте законопроекта

используются несколько иные формулировки, трактовка которых может вызывать вопросы.

Сейчас пикетированием в законе о митингах называется «форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации». Авторы законопроекта предлагают добавить в список используемых при пикетировании предметов «быстровозводимые сборно-разборные конструкции».

На практике такие конструкции используются при проведении пикетов уже некоторое время — например, агитационные «кубы» Алексея Навального с юридической точки зрения были именно пикетированиями.

Фото из блога vg-saveliev.livejournal.com

Таким образом, с одной стороны, эта поправка законодательно закрепит фактически сложившуюся практику и снимет возникающие иногда сомнения относительно правомерности использования таких конструкций в ходе пикетов. Более того, с принятием данной поправки акции с использованием таких конструкций, проводимые одним человеком, будут безоговорочно являться одиночными пикетами и, следовательно, не будут требовать предварительного согласования. Не возникнет больше вопросов, например, о том, является ли одиночным пикетом **креативная акция Amnesty International против ограничения свободы слова в России**.

С другой стороны, закономерные опасения эта поправка может вызвать у организаторов и жителей туристических палаточных лагерей. В пояснительной записке указывается, что с ее принятием публичным

мероприятием будет считаться «установление палаток в общественных местах», однако действие закона о собраниях распространяется на всю территорию Российской Федерации, а не только на территорию населенных пунктов. В самом тексте законопроекта никакой оговорки насчет общественных мест не содержится, поэтому теоретически под угрозой могут оказаться люди, организующие коллективные выезды на природу «по интересам», будь то анархисты, ЛГБТ или фанаты Star Trek, — если в их действиях усмотрят «выражение и формирование мнений» либо «выдвижение требований» по какому-либо вопросу. Впрочем, едва ли сельским полицейским без специального указания придет в голову не то что привлекать к ответственности туристов, но даже просто инспектировать их стоянки. Вместе с тем, вне всякого сомнения, эта норма может коснуться экологических активистов, организующих палаточные лагеря в местах вырубки лесов, строительства предприятий и т. п. При этом нужно отметить, что такие действия, как развешивание флагов и плакатов в лесу, теоретически можно было интерпретировать как «выражение и формирование мнений» и раньше.

Фото: «Большой город»

Вообще говоря, если законодатель хотел с помощью этой нормы установить регулирование именно протестных акций в форме палаточных лагерей (при условии, что он рассматривает их в качестве одной из возможных и допустимых форм публичных мероприятий), то это регулирование крайне непродуманное. По закону запрещено проводить публичные акции с 22 до 7 часов. Но ведь палаточные лагеря размещаются именно для того, чтобы протест был непрерывным, чтобы круглосуточно на месте протеста находились люди. Если приходить протестовать в 7 и уходить в 22, то палатки не нужны. То есть фактически согласованный протестный

палаточный лагерь в рамках действующего законодательства невозможен, и разработанные поправки возможным его не делают.

Что касается демонстраций, то сейчас закон о митингах определяет их как «организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации». В это определение МВД предлагает добавить формулировку «в том числе на транспортных средствах». Ранее возможность использования транспортных средств в ходе публичных акций содержалась лишь в определении понятия «публичное мероприятие», но не в дефинициях конкретных разновидностей таких мероприятий.

Ограничения для публичных мероприятий с использованием транспортных средств уже существуют на региональном уровне. Например, «Закон города Москвы об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований» требует указывать в уведомлении информацию об использовании транспортных средств, их количестве, категориях и средней скорости движения. В декабре 2012 года в столичный закон был включен запрет на использование транспортных средств в ходе публичных мероприятий в пределах Садового кольца.

В последние годы участникам протестных авто- и велопробегов нередко приходилось сталкиваться с полицией. В апреле 2013 года в Москве был **задержан** участник автопробега «Белое кольцо за Навального», проходившего по Садовому кольцу. Месяц спустя полиция **задержала** девять человек на Трубной площади перед началом велопробега в поддержку Алексея Гаскарова. Осенью 2014 года **задержаниями сопровождались** автопробеги против парковочной политики московских

властей: на двух акциях были задержаны в общей сложности тридцать человек.

С формально-юридической точки зрения, в данной части законопроект устраняет пробел в законе, когда в определении публичного мероприятия написано, что оно может проводиться с использованием транспортных средств, а среди видов мероприятий нет ни одного, в описании которого упоминались бы транспортные средства. На практике эта поправка закроет участникам авто- и велопробегов возможность настаивать в суде на том, что их действия не являлись публичным мероприятием, поскольку не подпадали ни под одно из содержащихся в законе определений. Впрочем, с учетом тенденций правоприменительной практики последних лет, вряд ли ссылка на это обстоятельство спасла кого-то от штрафа.

Кроме того, данная поправка порождает возможность той же вольности в трактовках, что и действующий с 2012 года запрет на организацию и участие в мешающем пешеходам или портящем газон «массовом одновременном пребывании или передвижении граждан в общественных местах», который фактически запретил любое собрание на улицах города. Формально «публичным выражением общественных настроений» можно признать групповые «велопокатушки», свадебные кортежи и похоронные процессии, если хотя бы у одного из участников обнаружится «средство наглядной агитации», которым может оказаться не только баннер, флаг или плакат, но даже наклейка, надпись на футболке или лента определенного цвета. Причисление таких форм городской активности к публичным мероприятиям приведет не только к необходимости их согласования, то есть выполнения сложной (и далеко не всегда завершающейся успехом) процедуры, исключаящей всякую возможность спонтанности, но и к распространению на них многочисленных

территориальных и временных ограничений: как уже упоминалось, публичные мероприятия запрещено проводить с 10 часов вечера до 7 часов утра; кроме того, в местных законах содержатся списки мест, где нельзя проводить публичные акции. В зависимости от региона, может быть запрещено проведение акций у образовательных, медицинских, культурных, спортивных и государственных учреждений, храмов, остановок общественного транспорта, станций метро и вокзалов, у подъездов жилых домов, на стройках, а также на конкретных улицах и площадях (например, на Невском проспекте, Исаакиевской и Дворцовой площадях в Санкт-Петербурге, на Красной площади и в Александровском саду в Москве) или просто **на тротуарах**.

С учетом региональных ограничений выбрать маршрут проезда, который соответствовал бы нормам законодательства, может быть непросто, а иногда и вовсе невозможно.

В заключение можно сказать, что в целом эти поправки не вносят существенных изменений в закон и направлены в первую очередь на формализацию фактически сложившегося в практике регулирования определенных форм протестных акций (возможность привлекать к ответственности участников несогласованных авто- и велопробегов, возможность использовать сборно-разборные конструкции в ходе пикетов, невозможность организовать легальный протестный палаточный лагерь в городе).

Фото: Пресс-служба Амурского обкома КПРФ

Вместе с тем существующие в области применения законодательства о публичных мероприятиях тенденции волей-неволей заставляют искать в любых поправках в соответствующие нормы возможности для их репрессивного применения и распространения

на гражданские активности, не имеющие ничего общего с публичными мероприятиями.

Законопроект о запрете несогласованных автопробегов

Законопроект, разработанный МВД по распоряжению вице-преьера Дмитрия Рогозина, был внесен в Госдуму в сентябре 2015 года.

1  **9** 

Законодательство

22  **257** 